

Петр Мамонов: «Я слушаю только собственную музыку»

30 мая в пабе «Сто ручьев» состоялось Событие. Почему с большой буквы? Приехал Петр Николаевич Мамонов - представитель ушедшего припадочного рока («Звуки Му») и нового театрального направления. Спектакль «Шоколадный Пушкин», представленный Мамоновым воронежской публике, был принят неоднозначно.

Людей в зале было много. Большинство зрителей пришли поглядеть на диковинку - Петра Мамонова, известного всем своим эпатажным поведением на сцене. Другие - насладиться полетом свободного духа творческого человека. Надо сказать, что свободу дух Мамонова начал демонстрировать с самого начала спектакля. Около двух минут актер стоял на сцене молча под монотонное музыкальное сопровождение. Людям на забаву, так сказать, а себе на радость. Публика действительно забавлялась. Реплики «Хорош дурака валять!» или «А че это ваще такое?» были неизменным сопровождением полуторачасового моно-спектакля. А Мамонов играл свою роль. Страдающий человек кричал о своей жизни, плевался слюной и одиночеством. Мамонов был шутом, юродивым в колпаке с колокольчиками, писателем-марзаматиком, пророком и сумасшедшим... Он не давал зрителям ни одной мысли, ни одного намека на то, зачем нужны все эти нелепые сцены, главным было ощущение. Атмосфера бесконечной свободы и бесконечного страдания - вот основная цель, которой достиг этот человек.

Петр Мамонов не любит журналистов. Но интервью корреспондентам «А» все-таки дал, потому что с некоторых пор он старается никому не отказывать. Перед нами сидел усталый пожилой человек. Трудно было поверить, что именно он может покорять своей энергетикой большое количество людей. Сейчас он, слегка заикаясь и попивая чаек, говорил с нами за жизнь:

- Вы часто говорили, что вся ваша жизнь - это движение, даже если вы лежите на диване. Значит ли это, что от человека мало что зависит в этом мире?

- Мало ли что я говорил! Человек очень сильно меняется со временем, поэтому не всем моим словам можно верить сейчас. Каждый день я становлюсь другим. Что могу сказать о жизни сейчас? Это очень тяжелое бремя. Если человек только спит, ест и удовлетворяет свои потребности, жить приятно. Но если понять, что смысл жизни не в работе, не в деньгах, не в жене, что можно подчиняться более серьезным законам и правилам существования, начинается настоящая духовная работа. Лично я живу для того, чтобы попасть в Царствие Небесное, где не будет ни слез, ни вздыханий, где будет такое невыразимое, о чем мы даже не можем представить.

- Для того чтобы попасть в Царствие Небесное, нужно соблюдать все христианские заповеди. Получается?

- Конечно нет, но человек должен стремиться соблюдать те правила, которые установлены божественным провидением. Есть закон, который нужно соблюдать. Статья 206 часть 2 - до трех лет. Не до пяти, без конфискации имущества, а именно до трех лет. Это рамки закона. И хоть ты плачь перед судьей, убеждая его в своей невиновности, статья 206, часть вторая не изменится. Так и в Библии. Все, что Господь нам обещал, все, что он от нас требовал, есть закон. Обсуждать здесь нечего, надо выполнять. Как ни странно, многие думают, что уголовный кодекс не обсуждается, а истины христианства можно поставить под сомнение. Так нельзя.

- Тем не менее вы артист, а эта профессия считается греховной.

- Талант Петя Мамонов не заслуживал, его дал Бог. Если бы я работал плотником, я бы был не на месте, мое место - сцена. Тем более что для меня мои спектакли - это не самоутверждение. За полтора часа между мной и зрителями происходит акт любви. У меня нет цели чему-то научить или изменить людей. Если бы искусство меняло человека, мы бы уже все жили в совсем другом обществе. Так как люди по-прежнему ревнуют, злятся, обижаются, убивают, значит, искусство мира не меняет. Для чего же оно нужно? Для кратковременного единения на хорошем, будь то книга или спектакль. А самое хорошее - это любовь друг к другу пишущего и читающего, исполняющего и слушающего. Искусство делается вместе.

- Вы можете сказать, что ваша работа - ремесло, приносящее прибыль?

- Конечно. Я зарабатываю деньги. Другое дело, что я не занимаюсь массовой культурой. На мои выступления приходит очень узкий круг людей. В отличие от какого-нибудь «Норд-оста» мои спектакли непопулярны. Кстати, ничего против представителей поп-культуры я не имею. Если люди любят Газманова, значит, наше общество требует именно такую музыку. В этом нет ничего плохого. Иногда, конечно, обидно за молодых людей, которые постоянно хотят чем-то отличаться, а нечем. Отсюда мальчики с крашеными головами или лысые девочки.

- Вы как-то назвали представителей советского рок-движения (Шевчука, Гребенщикова) мертвецами, отработавшими свое. Почему?

- Да, видно много я чего наговорил лишнего. Я ничего не знаю про других: кто мертвый, кто живой. Я знаю только про себя. Да и за музыкой я уже давно не слежу. Я слушаю только собственную музыку, лежу себе на диване и слушаю.

- Вы сознательно уехали жить из Москвы в деревню. Обратного не хочется?

- Нет. У меня есть все, что нужно: дом за городом и свое хозяйство. Но ничего сознательного в моем переезде не было. Кстати у меня много соседей из Воронежа. Это простые рабочие, которые уехали из вашего города в поисках заработка. Я сразу понял, что с деньгами в Воронеже туго. Ваш вопрос, хочется ли обратно, я не смогу удовлетворить. Я живу одним днем, как положено мне Богом. И точно я могу сказать только одно: будет то,

что будет. Единственная цель, которую я себе ставлю, - прожить день без греха. Это часто не получается. Мы все привыкли думать только о себе, а это грех. Свою любовь к близкому человеку мы можем выражать только объятиями и поцелуями. А ты возьми и раздели его тяготы: помой за него посуду, освободи от дел... Еще сложнее любить неприятного тебе человека. Все люди мира - родственники. Если твой родственник плохой, это не значит, что ты должен его гнать от себя и говорить: «Ах ты, говно». Внутренний рост происходит только через преодоление самого себя. Ненавидеть - это грех.

- В одном из интервью вы сказали, что человеческого счастья не существует. Что вы имели в виду?

- Я разве так говорил? Само слово «счастье» происходит от «щас» (сейчас). Ради этого жить не имеет смысла. Настоящее счастье наступит не в этой жизни. У священнослужителей есть любопытный обычай, который проиллюстрирует мои слова. Когда кто-то из священников умирает, на его могиле ставят крест, на котором указана только дата смерти, даты рождения нет. Я все думал, почему так? Оказалось, что год смерти считается годом рождения. Вот где счастье. А жизнь нам дана как экзамен: либо мы поступим, либо провалимся.

- У вас трое сыновей. Вы воспитываете их в христианских традициях?

- Я их вообще никак не воспитываю. Воспитание может быть только одно: личным примером. Если папа пьяница, то и они будут пьяницами. Пока благотворных результатов в их взрослении я не замечаю. Христианской веры они не придерживаются. Да и живут они не со мной, учатся.

**Анастасия Валагина
Фото Владимира Лаврова
«Антенна», 4 июня 2003 г**